

ности и выполнимости), 4) благодарность за совет / помощь, участие, понимание и т. п. Показательна конвенциональность отсроченной благодарности (иногда публичной) при следующих встречах.

Семейное общение («близкий круг») в соответствующей коммуникативной ситуации легко обходится без этапов запроса совета и объяснения затруднений. Причину такого упрощения можно усмотреть в отказе от этикета или в известности затруднений, которые возникают / могут возникнуть у людей, живущих вместе и находящихся в постоянном «общем разговоре», обрастающем внутрисемейными ритуалами и конвенциями.

В докладе рассматриваются в аксиологическом аспекте реплики с перформативным глаголом *советовать* в формах первого лица единственного и множественного числа, выявляются причины их нетипичности для гармоничного семейного общения.

Литература

Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М., 2010.

Исаченко Т. А.
Москва, Россия

СВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «РАЕ МЫСЛЕННОМ» И «МЫСЛЬНОМ КОВЧЕГЕ СВЯЩЕНИЯ» В КНИЖНОСТИ XVII В. (К 360-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ СБОРНИКА «РАЙ МЫСЛЕННЫЙ»)

XVII в. представлен в русской культуре двумя важными вехами: сакрализацией Афона – устройением патриархом Никоном Иверского монастыря на Валдае и изданием в нем книги «Рай мысленный». Главная ее тема – «жребий», «удел» Пресвятой Богородицы – стала центральной в нескольких самостоятельных произведениях второй половины XVII в. Образ Афона с его монастырями, иконами и легендами в иеротопии патриарха Никона соединил топосы Крест, Голгофа и Пустыня, в которую «бежит Жена» – Церковь Христова.

Вопрос о наименовании патриаршего сборника принципиально важен, поскольку он связывает тему рая с Афоном, афонскими сказаниями и сюжетом о «жребии» Пресвятой Богородицы [Исаченко 2018]. Темы, наполняющие идею Нового Иерусалима, воплощенную патриархом Никоном в архитектурных комплексах Русского Севера и в ансамбле построек Валдайской возвышенности, составляют ядро всей рукописной книжности второй половины XVII в. Сборник «Рай мысленный» своим наименованием отсылает читателя к широкой исторической перспективе – событиям Священного Писания, Священного Предания, строкам 67 псалма, в котором говорится о «мысльном ковчеге священия» – Деве-Богородительнице. Круг многообразен. В конечном счете он восходит к древнему мистическому учению, известному по меньшей мере с IV в., усвоенному и приумноженному исихастами [Хоружий 2000]. Кроме того, в сборник вошла «История о начале Валдайского монастыря», в которой говорилось о прославлении митрополита Филиппа и о перенесении его мощей, ранее покоившихся в Соловецком монастыре. Факт этот имел особое значение для новообразованного монастыря, ибо он прямо указывал на соловецкий опыт благочестия, проводя аналогию между Соловками («Северным Афоном») и Иверской обителью («новым» Афоном) патриарха Никона. Нельзя не согласиться с мнением Д. М. Буланина, что «соловецкие аллюзии... почти без волевых усилий, вели образное мышление поклонников Никонова детища к Афону» [Буланин 2012: 605].

Уже в древнейших минеях XI в. Святой Сион ассоциируется с «Горой мысленной», местом обетования Ковчега Завета – с представлением о Богоматери-Горе, которая несет миру спасение и Сама является спасением для гонимых христиан.

Псалом 67 – один из тех мессианских текстов, в котором псалмопевец, описывая процесс перенесения Ковчега Завета на гору Сион, соединяет данное событие с грядущим Боговоплощением, возвещая Евангелие и пришествие Спасителя [Григорий Нисский, еп. 1861].

«Райская» тема прочитывается в образах иконографии XVII в., где повторяющийся мотив – Богородица – «Гора мысленная», «Гора тучная» соединяется с образами «Неба» [Ианнуарий (Ивлиев) 2015], «Рая» и становится литературным источником нового иконографиче-

ского типа: одним из ранних иконописных изображений сюжета «Благодатное Небо».

Образ Афонской пустыни с Животворящим Древом Креста Господня (монастырем Ставроникита) наделен в иеротопии патриарха Никона смыслами, соединяющими Пустыню и Крест. Особые смыслы несет знаменитый патриарший Кийский Крест, с его реликвиарием афонских монастырей [Зеленская 2017: 83]. Подчеркивая вселенское значение Креста Господня, русский иерарх в своей грамоте говорит о Кийском Кресте как об образе древа жизни (Откр. 22: 1–2), «стоящем у истоков воды от ребра Христова и давшего плод свой во время свое» [Севастьянова 2005: 81, с отсылкой к изд.: Иоанн Златоуст 1905: 956].

Изображение Божьей Матери, стоящей на полумесяце, хорошо известно по знаменитому заалтарному образу «Благодатное Небо» Владимирского собора в Киеве кисти В. М. Васнецова. С XVII в. получил распространение еще один иконографический тип, прямо соотносящийся с Богородичными именованиями. Это образ «Тучная гора», празднование которого в церковном календаре приурочено к Благовещению Пресвятой Богородицы и празднуется накануне.

В XVII в. повторяющийся мотив Богородица – «Гора мысленная», «Гора тучная» соединяется с образами «Неба» [Ианнуарий (Ивлиев) 2015], «Рая» и становится литературным источником нового иконографического типа: одним из ранних изображений сюжета «Благодатное Небо» («Что Тя наречем»), по мнению исследователей, является икона из московской церкви Святой Троицы в Никитниках, датируемая 40-ми годами XVII в. С этими смыслами, вероятно, связаны и представления о «рае мысленном» – месте обетования Богочеловека, «видимого же всем и невидимого», а также с апокалиптической символикой видения Иоанна Богослова, присутствующего в 12-й главе книги Откровения (12, 1–17), где символ Церкви Христовой коррелирует с образом Богоматери.

Соединение Богородицы-Горы с символами видения Иоанна Богослова косвенно подтверждает и утверждает мысль Апостола: «Христос духовно рождается в каждом из нас» (Ин. 14,23).

Образ апокалиптической птицы в пустыне Афонской, распростершей «крылья орла великого» над миром православия, своеобразно коррелирует с образом духовного голубя св. Петра Дамаскина, труды

которого легли в основание того духовного движения, которым был ознаменован в русской культуре XVIII век и которое связано с «аскетической реформой» Паисия (Величковского).

Литература

Буланин Д. М. Опыт комплексного описания: Афон в древнерусской письменности до конца XVI в.: Из истории образа по памятникам, учтенным в «Словаре книжников и книжности Древней Руси», а также пропущенным при его подготовке / СККДР. Вып. 2: (Вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 3: Библиографические дополнения. Приложение. СПб., 2012. С. 427–763.

Зеленская Г. М. Иеротопия Кийского Креста // Ползуновский альманах. 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. С. 68–91.

Ианнуарий (Ивлиев), архим. И увидел я новое небо и новую землю: комментарий к апокалипсису. М., 2015.

Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. СПб., 1905. Т. XI. Кн. I.

Исаченко Т. А. Афон: рукописные источники в Российской государственной библиотеке // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6. № 4. С. 995–1014.

Севастьянова С. К. Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре // Ставрографический сборник. Кн. III. Крест как личная святыня. Сб. ст. / Сост. и науч. ред. С. В. Гнутова. М., 2005. С. 336–403.

Творения святого Григория Нисского. Ч. 1. М., 1861.

Хоружий С. С. 1 Исихазм в Византии и России: исторические связи, антропологические проблемы // О старом и новом. СПб., 2000.

Ким И. Е., Ильина Д. В.
Новосибирск, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ АРГУМЕНТАЦИИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ*

Научно-популярная коммуникация, являясь производной от научной коммуникации, существенным образом отличается от нее распределением ролей участников коммуникативного акта. Научная коммуникация, образующая в русской общественно-языковой прак-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-01376 (18-00-00760).